

19 апреля 2022

Российский софт: когда гром грянул

Новые обстоятельства, обусловленные спецоперацией на Украине, с одной стороны, обнажили проблемы для пользователей ПО, но с другой — создали условия для ускоренного развития софтверной отрасли. Основные проблемы сейчас связаны с уходом из России ключевых иностранных вендоров (Microsoft, Oracle, SAP, Cisco, EPAM и др.) и, что особенно важно, прекращением ими поддержки своих продуктов на территории России. Российские аналоги этих продуктов пока не получили достаточно масштабного распространения, а в некоторых случаях — вообще еще не созданы.

Две стороны медали

Российским компаниям приходится приостанавливать автоматизацию своих рабочих процессов, потому что не у всех решений есть отечественные аналоги.

С другой стороны, «так как мгновенный переход на российское ПО невозможен, это будет развивать рынок, — считает генеральный директор ГК «КОРУС Консалтинг» Александр Семенов. — Например, появится класс интеграторов, которые будут поддерживать западные решения. Новую функциональность бизнес будет развивать уже на новом, российском, программном обеспечении».

Об узких местах и реальных возможностях импортозамещения говорили первые лица ведущих российских софтверных компаний в ходе прошедшей недавно конференции НП «Руссофт» — «Российская IT-индустрия: влияние санкций и тенденции развития». «Самыми важными задачами для разработчиков, на данный момент, являются обеспечение бесперебойной работы IT-систем у клиентов, сохранение кадров и самих компаний, которые попали под санкции или под их последствия, и обеспечение государства потоком предложений по реформированию всей системы регулирования отрасли», — заявил на конференции президент НП «Руссофт» Валентин Макаров.

Секрет отставания

Генеральный директор «Аладдин Р.Д.» Сергей Груздев ответил на вопрос, широко обсуждаемый пользователями: почему создание полноценного и независимого отечественного ПО не получилось в предыдущие 30 лет. По словам Груздева, импортозамещение делалось «для галочки» — главным образом, ради отчетов начальству. Председатель совета директоров «Диасофт» Александр Глазков дополнил: медленное импортозамещение было связано не с неспособностью создавать альтернативные продукты, а с нежеланием «ломиться в открытую дверь» — повторять уже созданные продукты. «Импортозамещение новых ценностей не создает, — резонно отметил он, — а во многих случаях даже создает достаточно серьезные ограничения. Так что в принципе изолироваться от мира — это не очень хорошо». К тому же, на пути импортозамещения «мы пока не получали господдержку», утверждает Сергей Груздев. Как пояснили разработчики, государство давало, и продолжает давать, существенные льготы IT-индустрии.

Однако главное, что необходимо для успеха нового ПО, — большой спрос. В мире принято, что на первом этапе выхода на рынок важных для страны продуктов главную роль в создании такого спроса играет государство. Так что, из всех предлагаемых сейчас государством мер поддержки главным бизнес называет не обнуление налога на прибыль, не ипотеку по невиданно низкой ставке в 3% и не отсрочку от армии — беспрецедентные меры, которые не предлагаются никакой другой отрасли, — а госпроекты Минцифры, исполнять которые будут IT-компании. «Спрос — важнее, чем все остальное», — утверждает основатель, член совета директоров, директор по разработке и развитию продуктов «МойОфис» Дмитрий Комиссаров. Государство давало, и продолжает давать, существенные льготы IT-индустрии. Однако главное, что необходимо для успеха нового ПО, — большой спрос.

Всем придется напрячься

В то же время, президент Владимир Путин своим указом от 30 марта запретил госорганам и госзаказчикам с 1 января 2025 года использовать иностранное программное обеспечение на объектах критической информационной инфраструктуры, а с 31 марта этого года — закупать иностранное ПО без специального разрешения. Все этого требует от российской софтверной отрасли ускоренного и масштабного импортозамещения.

Владимир Путин своим указом от 30 марта запретил госорганам и госзаказчикам с 1 января 2025 года использовать иностранное ПО на объектах критической информационной инфраструктуры, а с 31 марта этого года — закупать его без специального разрешения.

Масштаб предстоящей работы для отрасли достаточно велик, и он очень неравномерно распределен по разным секторам экономики. В наибольшей степени, говорит Валентин Макаров, необходимо заместить инженерное ПО, которое позволяет объединить процесс проектирования, производства и послепродажное обслуживание высокотехнологичной продукции разных секторов экономики на всем жизненном цикле изделия. Важно также произвести замещение основных блоков систем управления предприятиями, то, что называется ERP.

Если говорить о базовом или системном ПО, то здесь российские поставщики предлагают сразу несколько конкурирующих решений и среди операционных систем, и систем управления базами данных (СУБД), и систем хранения данных (СХД), и систем виртуализации. Правда, даже при несомненных успехах российских разработчиков в этом сегменте, их решения пока не могут полностью заменить западные аналоги, считает Александр Семенов. «Стопроцентного перехода на них пока не получится, так как пользователи еще ограничены в функциональности: в приложениях нет развитых инструментов для работы с презентациями или для сложной работы с данными и осуществления многомерного анализа. Аналогичная ситуация по многим направлениям», — утверждает эксперт. В любом случае, в процессе импортозамещения необходимо, чтобы ключевую роль сыграло государство, особенно в части перевода на отечественное ПО госорганов и госорганизаций.

Замещаем ключевые продукты

Успешный опыт импортозамещения в России существует. Так, напомнил Валентин Макаров, компания «Диасофт» в 2015 году довольно быстро сумела заместить иностранное ПО для попавших под санкции российских банков, причем, утверждает эксперт, банки даже не заметили особой разницы. Также он называет успешным опыт компании «Мой Офис», которая, создав пакет офисных программ, сумела составить конкуренцию Microsoft, и продукты которой продаются и за границей. «В 2021 году мобильное приложение «МойОфис Документы» было скачано более 8 млн раз на устройства с ОС iOS и Android. Оценка приложения в App Store составляет 4,7/5, а в Google Play 4,6/5, то есть, почти столько же, сколько имеет Microsoft», — утверждает Дмитрий Комиссаров. Разумеется, известность продукта «МойОфис» при этом не сопоставима с Microsoft.

В 2021 году сразу две компании, «МойОфис» и ГК «Астра», выпустили аналоги американской почтовой программы Microsoft Exchange — RuPost от «Астры» и Mailion от «МойОфис». Существуют российские операционные системы (ОС) для компьютеров -: Альт, Astra, РЕД ОС, ROSA и др. Есть две мобильные ОС — «Аврора» и KasperskyOS для мобильных устройств.

Экосистемы ПО

В то же время для бесперебойной работы ИТ-систем у клиентов необходимо предоставлять им не просто базовую, операционную, систему, но и большой набор совместимых с ней сервисов, напоминает генеральный директор ГК «Астра» Илья Сивцев. Ввиду важности этого обстоятельства его компания делает упор на развитии сервисов для своей ОС на базе ядра Linux. «Астра никогда не была просто операционной системой, — подчеркивает Илья

Сивцев. — Это некая экосистема, платформа, в которую увязано более тысячи совместно работающих продуктов, в первую очередь партнерских».

Впрочем, «Астра Линукс» — операционная система специального назначения, создана для построения защищенных автоматизированных систем. Она востребована в первую очередь в российских силовых ведомствах, спецслужбах и государственных органах. Илья Сивцев считает, что подход компании сейчас может быть применен для массового импортозамещения иностранных продуктов.

Экосистемы российского ПО существуют у нескольких крупных компаний, и они активно развиваются, новые продукты возникают каждую неделю, утверждает Рустам Рустамов, заместитель генерального директора компании «Ред Софт», одного из ведущих российских разработчиков системного ПО. Компания сотрудничает с партнерами, занимающимися аппаратной частью, защитой информации, прикладным ПО и т.д. По его словам, в магазинах уже можно купить компьютеры с предустановленной российской операционной системой — «РЕД ОС». «Развиваем и образовательную среду — для тех пользователей, которым трудно сразу переключиться с Windows на российские решения. Много работаем с вузами и уже даже со школами», — говорит Рустам Рустамов.

Неожиданно высокая готовность

Из-за слабой раскрутки российские ОС пока не пользуются большой популярностью, признает он, правда нынешняя санкционная волна стимулирует процесс — компании, попавшие под санкции, вынуждены

переходить на российские ОС. В этот процесс постепенно включаются и госорганы, в частности, администрации российских регионов. «Нас приятно удивило, что целый ряд регионов оказался к этому готов и стрессов у них нет», — отмечает Рустам Рустамов. В качестве наиболее удачных примеров он приводит администрации Волгоградской области и Ямало-Ненецкого автономного округа, которые подошли к переходу на российское ПО системно, организовав обучение системных администраторов и пользователей.

О готовности к аналогичному переходу коммерческих компаний свидетельствует бурный рост соответствующих заказов, о котором сообщают топ-менеджеры разных IT-компаний. В нынешней ситуации, говорит, например, Илья Сивцев, когда многие импортные решения становятся недоступными, его компания получила лавинообразный рост числа запросов, что заставляет увеличить внедрения импортозамещающих продуктов в десятки раз. «Мы создали специальное подразделение «Астра Консалтинг», нацеленное на внедрение отечественных IT-решений и сопровождение заказчиков при импортозамещении ПО, — рассказывает глава ГК «Астра». — У крупных компаний есть до пяти тысяч разных программных продуктов, и зачастую невозможно все это быстро перенести с Microsoft на Linux. Нужно по каждому конкретному пользователю системно решать проблемы софта». Для такого заметно увеличившегося объема работы компания намерена до конца года нанять около тысячи дополнительных сотрудников, а также привлекать сторонних разработчиков из числа малых и средних компаний.

«После 24 февраля у нас начался взрывной рост запросов, — свидетельствует и Борис Попов, директор по развитию бизнеса компании Vinteo,

специализирующейся на видео-конференцсвязи (ВКС). — Люди переходят к нам с ZOOM, Skype, Microsoft Teams, признаваясь, что опасаются внезапного отключения иностранных ВКС. Мы обеспечиваем им совместимость с установленными у них иностранными ВКС — встраиваем в них свою систему и постепенно переносим на себя основной акцент». Как известно, в период пандемии также многократно вырос спрос на True Conf — еще одну российскую систему ВКС. В то же время, как признает Борис Попов, до совершенства в этом сегменте далеко — российские компании пока не обладают полным набором необходимых решений.

Возникшие еще в коронавирусном 2020 году и усилившиеся сейчас из-за санкций препоны для путешественников (в частности, неожиданный уход из России Travel Account, Booking.com, Hotels.com, Expedia и других популярных сервисов) стимулировали развитие российских туристических сервисов на рынке Travel Tech. Как рассказал генеральный директор компании «Ракета» Анатолий Курюмов, сложная ситуация побудила специалистов компании разработать сервис «в духе времени»: он должен помочь путешественнику выбрать адекватный маршрут через незакрытые для россиян страны и забронировать перелеты и гостиницы, несмотря на возникшие у граждан России трудности с международными платежами. Как говорит Курюмов, продажи «Ракеты» за короткий период после начала спецоперации на Украине выросли втрое.

Перевод инфраструктуры

Генеральный директор компании «Транссеть» Дмитрий Греськов обращает внимание на важность импортозамещения эксплуатационных IT-систем,

являющихся ключевым фактором безопасной и эффективной работы инфраструктуры, объем которой непрерывно растет (так, Россия стала третьей страной в мире по числу установленных камер видеонаблюдения). В свою очередь «инфраструктура — это базис, на котором строится современное производство различных сервисов и продукции», напоминает Дмитрий Греськов. «Прекращение поддержки своих продуктов в России основными мировыми вендорами систем управления ресурсами предприятий — SAP, IBM, Oracle — поставило под угрозу стабильную и эффективную работу предприятий. Поэтому с целью минимизации актуальных рисков использования импортных информационных систем нужно стремиться к переводу систем ... на российские решения в максимально сжатые сроки», — уверен эксперт.

Сейчас ситуация, по его словам, не слишком благополучная: «Из нашего опыта мы видим, что информационные системы в этой сфере внедряются разрозненно, они не очень хорошо интегрированы между собой». В то же время, как утверждает Дмитрий Греськов, российский IT-рынок готов предложить решение этой проблемы: «Существует достаточное количество инструментов, они довольно серьезно развиты». В качестве удачного примера он называет проект срочного замещения решения американской ВМС, ведущей компании в области управления и эксплуатации сетями связи. «Это решение было очень эффективно (по параметру доступности инфраструктуры и сервиса) замещено буквально за две недели. Этот пример говорит о том, что импортозамещение подобного класса ПО не просто возможно, но возможно достаточно быстро и весьма эффективно по качеству», — резюмирует Дмитрий Греськов.

Риски импортозамещения

Александр Глазков отмечает, что при быстром и массовом импортозамещении разработчикам приходится брать за основу свободное программное обеспечение (СПО — ПО с «открытым кодом»). Наряду с несомненным удобством такой подход чреват рисками. Во-первых, через открытый код иностранного создателя свободного ПО можно получить зловредную «закладку». Эта угроза вполне реальна, как показывает история с «Мираторгом». Во-вторых, для того, чтобы создавать собственные продукты на базе СПО, нужно хорошо в нем разбираться, что непросто. «Способность развивать СПО, контролировать, исправлять в нем ошибки очень нужна как миру, так и нам. В России дело с этим обстоит довольно плохо», — утверждает Александр Глазков.

Но многие эксперты считают, что альтернативы СПО по большому счету нет. «Написать все с нуля невозможно, мы будем обречены, вынуждены продолжать пользоваться заимствованным кодом, открытым программным обеспечением», — уверен Сергей Груздев. Чтобы снизить угрозы «закладок», необходимо тщательно следить за чистотой кодов. «Вопросы поиска уязвимостей в СПО в значительной мере выстроены. Для повышения безопасности мы применяем тщательное тестирование», — говорит Рустам Рустамов. С этим согласен и Илья Сивцев. Что касается компетенций по развитию СПО, то они постепенно наращиваются в России, утверждает он.

От Windows придется отказаться

Некоторое иностранное ПО быстро заместить невозможно, отмечают участники рынка. Для импортозамещения отдельных прикладных решений нужны годы, утверждает Александр Глазков. В таких случаях «можно заморозить иностранные продукты и продержаться 3-5 лет без их обслуживания разработчиками, дожидаясь, пока они все вернут назад или появятся российские аналоги». Такая тактика разумна, считает эксперт, например в отношении ERP-систем. В то же время, как отмечают некоторые участники рынка, с годами в необслуживаемых иностранных продуктах накапливаются ошибки. «Если два года не обновлять Windows и потом включить интернет в компьютере, то он будет мгновенно заражен. Это проверенная история тем же Касперским. К сожалению, если вы долго не получаете обновлений, то софт становится «кирпичем». И это очень большая проблема», — утверждает Дмитрий Комиссаров.

Такое свойство Windows создает также большую проблему производителям систем кибербезопасности. «Средства защиты информации должны быть очень глубоко интегрированы в экосистему — в решения, в софт, в «железо». Для этого в нынешней ситуации от Windows придется отказаться и перейти на Linux. Хотя бы потому, что прекращение обновлений Windows в какой-то момент может «окирпичить» всю инфраструктуру», — утверждает Сергей Груздев, гендиректор «Аладдин Р.Д.», специализирующейся на системах кибербезопасности. С другой стороны, «мгновенно перевести на Linux всю страну невозможно», уверен он. «Это долгий и мучительный процесс, так что первое время придется параллельно работать в двух экосистемах. Поэтому мы начали сборку программных продуктов из единых исходников сразу и для Windows, и для Linux – так, чтобы продукты могли одновременно работать

с двумя этими экосистемами», — говорит Сергей Груздев.

Поскольку во многих случаях импортозамещение в России лишь имитировалось, сейчас возникла необходимость заместить иностранные средства защиты российскими в продуктах Oracle, от которых в ближайшее время отказаться не получится. И это можно сделать, уверен эксперт. «На некоторое время можно обезопасить свои данные от утечек», — утверждает Сергей Груздев. Также его компания отработала защиту информации на жестких дисках. «Мы сконцентрировались на инфраструктурных решениях. Подготовили под Linux собственный удостоверяющий центр и средство защиты данных от утечек. Хит продаж у нас сейчас — сервер многофакторной аутентификации, система централизованного управления жизненным циклом средств защиты. Продажи выросли в 10 раз», — сообщил глава «Аладдин Р.Д.».

В ожидании прорывов

«В долгосрочной перспективе бизнесу предстоит переформатирование целевой архитектуры с упором на отечественное ПО, — резюмирует глава «КОРУС Консалтинг». — На ИТ-рынке будут появляться новые игроки и новые продукты. Это подстегивается и поддержкой государства — и не только льготами, но и такими мерами, как запрет на внедрение и использование западного ПО госорганами. Сейчас в стране идет большая работа по развитию отечественных продуктов, в том числе, с государственным соинвестированием. В разработку вкладывается огромный ресурс. Есть все шансы на то, что в ближайшее время нас ждут новые решения и технологические прорывы».

Впрочем, он признает и негативные последствия, особенно в краткосрочной перспективе. «Вполне возможно снижение качества клиентского опыта, поскольку не по всем направлениям пока есть сопоставимые отечественные аналоги — включая и программную, и аппаратную часть. Потребуется время, чтобы на российском рынке появились все необходимые приложения, сервисы, инфраструктура для пользователей», — говорит Александр Семенов, выражая общее мнение экспертов.

